

УДК 323

МАЗУР Оксана Геннадиевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и международных отношений Восточноукраинского национального университета имени Владимира Даля (г. Северодонецк, Украина). Автор 15 научных публикаций

ОСОБЕННОСТИ РЕКРУТИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

В статье проанализированы специфические черты, характеризующие механизмы рекрутирования политической элиты в современной Украине, и факторы, влияющие на этот процесс. Отбор элитарных кругов и лидеров обычно проходит в острой конкурентной борьбе представителей различных сил, стремящихся завоевать поддержку населения. В современных демократических государствах представители высших социальных слоев, имеющие деньги, социальные связи и возможности для получения престижного образования, имеют лучшие стартовые возможности для продвижения на элитные позиции. Сбои в этом важнейшем для общества процессе приводят к отбору нерепрезентативных лиц, временщиков, неподготовленных к осуществлению надлежащих функций и ориентированных только на субъективные цели в сфере власти.

Основной чертой новых элитаобразующих тенденций в период становления независимости на Украине стала своеобразная трансформация номенклатурных партийных, комсомольских лидеров в новую «демократическую» элиту. Состав органов государственного управления и топ-менеджмента крупных предприятий вместо представителей гуманитарной интеллигенции и работников высшей школы аккумулировал специалистов сельского хозяйства и инженерно-технических рабочих. На смену социальной рекрутации как основного механизма обновления политической элиты пришла монополизация власти, повлекшая за собой перераспределение властных факторов внутри закрытых групп. Указанные тенденции спровоцировали проявления трайбализма, nepoтизма и клиентелизма как на высшем властном уровне, так и на уровне регионов и областей. Решение указанных проблем возможно при использовании новой, адаптированной к украинским реалиям, системы рекрутирования, фундаментом которой должны стать принципы конкуренции, кадровой люстрации и отбора, основанного на четко обозначенных профессиональных картах политических, экономических, административных руководителей.

В условиях трансформации украинского политического режима такое исследование и оценка существующей процедуры привлечения и отбора в элитарные слои граждан государства актуализируются противоречивыми тенденциями, возникающими в современном политическом процессе.

Ключевые слова: *правящая элита Украины, рекрутирование, система рекрутирования, социальная рекрутация, монополизация власти, общественное мнение, трансформация политического режима.*

Одной из определяющих характеристик открытости и конкурентности политического режима являются, безусловно, базовые принципы, на которых основан процесс привлечения к активной политической деятельности отдельных индивидов, образования политической элиты, из которой формируются исполнительные и законодательные органы государственной власти, правительственный аппарат, руководящие кадры государственных учреждений. В условиях трансформации украинского политического режима такое исследование и оценка существующей процедуры привлечения и отбора в элитарные слои граждан государства актуализируются противоречивыми тенденциями, возникающими в современном политическом процессе.

Проблемы лидерства и борьбы за власть всегда были центром дискуссий философов и мыслителей всех времен. Так, в учениях Аристотеля, Платона, Ш.-Л. Монтескье, Г. Гегеля, Й. Фихте, Ф. Ницше и других существуют толкования относительно «избранных, лучших» представителей человечества и их отношения к политической власти. Однако кризис демократических ценностей, идеалов и принципов в XIX веке стимулировал развитие новейших политических концепций, к которым можно отнести и теорию элит Г. Моска и В. Парето, благодаря которым термин «элита» был введен в понятийно-категориальный политологический дискурс. Немало мировых и отечественных исследователей посвятило свои труды политико-философскому научному наследству мыслителей прошлого. Однако выделением из их теорий собственно элитарного дискурса занимались немногие. В частности, это Г.К. Ашин, В.Ф. Асмус, А.К. Бычко, П.Л. Карабущенко, Н.Б. Карабущенко, С.Б. Орлов, В.С. Соловьёв и др. Начиная с 90-х годов XX века проблема элит в отечественной науке стала предметом исследований В. Андрущенко, В. Бебика, Д. Выдрины, С. Вовканич, В. Журавского, Л. Козловской, А. Коллодий, И. Кураса, Б. Кухты, О. Лазаренко, Н. Латыгиной, М. Михальченко, С. Наумкиной, А. Пахарева, М. Пи-

рена, В. Вспугивало, В. Потульницкого, В. Танчер, В. Фесенко, В. Чорноволенко, С. Чукут, М. Шульги и др.

Тем не менее вне внимания многочисленных отечественных исследователей остаются проблемы формирования современной украинской политической элиты. Фрагментарные политологические и социологические исследования не позволяют в полной мере оценить и перспективные тенденции трансформации политического режима в Украине в целом, и адекватность механизма рекрутирования политической элиты демократическим принципам в частности.

Поэтому целью исследования данной статьи является попытка выделения основных специфических черт процесса формирования политической правящей элиты Украины на современном этапе политической модернизации.

Как справедливо отмечает А.И. Соловьёв, вопрос отбора и формирования состава правящих элит и лидеров является принципиальным вопросом для обеспечения жизнедеятельности любой системы власти. Причем даже закрытые элиты так или иначе обновляются под воздействием социально-экономических сдвигов, формирования новых групп влияния, перемещения богатства из одних рук в другие и т. д. Приход к власти тех или иных акторов может изменить характер самой власти, в корне изменить деятельность государственных органов, отношения государства и общества [1, с. 147].

Исследование известного итальянского экономиста и социолога В. Парето, одного из основоположников теории элит, доказывает, что формирование политической элиты, рекрутирование индивидуумов в ее ряды происходит двумя путями. Прежде всего «в правящую элиту входят люди с этикетками о принадлежности к политической службе достаточно высокого уровня, например министры, сенаторы, депутаты, начальники отделов министерств, председатели апелляционных судов, генералы, полковники» [2, с. 60]. Другим критерием отбора в элитарные круги является «богатство, семейные связи, отношения», которые «делают

возможным получение этикетки о принадлежности к элите в целом или к правящей элите в частности тем, кто не должен был бы ее иметь» [2, с. 61].

В наиболее общем виде представления о системах рекрутирования в форме демократической и аристократической тенденций были сформулированы Г. Моска. По его мнению, «переменчивая структура правящих классов имеет подавляющее значение в определении политического типа, а также уровня цивилизации разных народов». Согласно исследованиям Г. Моска, элита неизменно приходит в упадок, когда прекращает совершенствовать те качества, с помощью которых пришла к власти. И в тех случаях, когда качества элиты перестают быть адекватными политическим условиям, «когда назревает необходимость проявления в государственном управлении новых черт, а старые способности частично теряют свою значимость или же происходят изменения в их распределении, будет сменяться и способ формирования правящего класса» [3, с. 188].

Стремление к неподвижности, инерции, так называемой кристаллизации правящей политической элиты сталкивается со стремлением к изменениям, что идет от обладателей новых, востребованных качеств. Это противоречие, согласно Г. Моска, приводит к конфликту «между стремлением доминирующих элементов монополизировать политическую власть и передать ее в наследство и стремлением расщепить старые силы и прославить новые». Поэтому «в человеческих обществах преобладает то тенденция формирования закрытых, устойчивых кристаллизованных правящих классов, то тенденция, которая ведет к более или менее быстрому их обновлению» [4, с. 98].

Очевидно, что качество элиты во многом зависит от принципов ее формирования. «Ведущий и правящий отбор [т. е. элита] существует везде, – писал русский философ Б.П. Вышеславцев, – но все дело в том, как он отбирается и выбирается» [5, с. 44]. Одним из ключевых моментов является то, что социальная производительность элиты зависит от того, насколько она открыта для наиболее активных, образованных,

одаренных, способных к инновациям людей из всех социальных слоев, а, с другой стороны, существуют ли препятствия на пути во власть для тех, кто не имеет соответствующих достоинств [6, с. 20].

Под политической элитой мы в этом исследовании понимаем «тех людей, которые фактически осуществляют политическую власть в обществе в определенный отрезок времени» [7, с. 9].

Процессы формирования и смены элит в обществе в научном анализе рассматриваются через систему понятий и категорий. К ним принадлежат «рекрутирование», «репродукция», «циркуляция», «трансформация», «вертикальная мобильность», «изменение состава» элит [8, с. 15]. Привлечение новых людей без конкретизации качественной характеристики этого процесса и их социально-группового происхождения называют «рекрутированием». Рекрутирование элит иногда называют подбором элиты [9, с. 107]. М. Шульга, О. Потехин, Н. Бойко, О. Парохонская воссоздание элиты в ее собственных пределах, т. е. в рамках данной социальной группы, называют репродукцией. А «циркуляция» – это такой способ замены элиты, когда ее позиции занимают люди из других социальных групп; это «изменение персонала, который занимает ключевые позиции в ключевых институтах данного общества» [10, с. 22].

С точки зрения ряда украинских исследователей, в демократическом обществе элитные группы являются открытыми и там постоянно происходит циркуляция элиты. Рассматривая циркуляцию элит как демократический механизм, который препятствует монополизации власти, ученые утверждают, что он «вливает свежую кровь <...> в действительно демократической системе не буквально, а в переносном смысле, в форме новых людей, новых идей» [11, с. 24].

Исследования показывают, что циркуляция элит может происходить в двух формах: во-первых, путем смены одних элитных групп другими (например, замена элиты контрэлитой) и, во-вторых, в виде замены элиты неэлитой.

Однако авторы аналитического доклада «Правящая элита современной Украины» отмечают,

что и это утверждение не является универсальным. Трансформационные процессы в Украине показали такой феномен, который по этим схемам трудно идентифицировать. Например, конвертация значительной частью старой элиты, т. е. номенклатуры, своего политического капитала в экономический можно было бы рассматривать как циркуляцию элит. Но это в той же степени и репродукция той же элиты, потому что она происходит, по словам Ивана и Шоны Шелений, в форме «кружения в сфере элиты» [10, с. 24]. Поэтому в своем исследовании при характеристике и анализе процессов изменений политической элиты мы будем употреблять термин «рекрутирование» как наиболее универсальный в контексте анализируемой проблемы.

Известно, что политическое рекрутирование – это привлечение людей к активной политической жизни. И важнейшее место занимает создание политической элиты, из которой формируются органы власти, политическая администрация, руководящие звенья государственных учреждений.

Под механизмом рекрутирования в этом исследовании понимаются формальные и неформальные принципы выдвижения в состав политических элит новобранцев, которые отличаются в зависимости от общественного строя и исторической эпохи [12, с. 9].

От способа рекрутирования политической элиты, от степени ее открытости для наиболее активных, способных и образованных граждан, от того, существуют ли препятствия на пути вертикальной социальной мобильности, зависит качественный состав государственных властных органов и руководящих должностных лиц. Этот аргумент, на наш взгляд, служит причиной существования многочисленных типологизаций механизмов рекрутирования политических элит. Так, в современной российской политологии различают два главных типа рекрутирования элит – открытый и закрытый [13, с. 87].

Открытый тип рекрутирования элиты характерен прежде всего для демократических, плюралистических политических систем. Открытость элиты – характерная черта «откры-

того общества», где существует «конкуренция за статус среди его членов», «много его членов стремятся подняться по социальной лестнице и занять места других членов» [14, с. 218–219].

Однако нельзя категорически утверждать, что для всех демократических политических систем характерен только открытый тип рекрутирования элиты, а закрытое рекрутирование свойственно лишь авторитарным и тоталитарным режимам. В современных демократических государствах представители высших социальных слоев, имеющие деньги, социальные связи и возможности для получения престижного образования, имеют лучшие стартовые возможности для продвижения на элитные позиции. Показательными в данном случае являются результаты исследования общественного мнения украинцев по поводу необходимых условий для вхождения в политическую элиту страны, проведенного социологической службой Центра Разумкова. Согласно данному проекту, ведущими среди факторов, влияющих на получение элитарного статуса, являются связи в органах власти – 73,8 %, на втором месте – поддержка со стороны бизнес-структур – 71,2 %, на последнем – честность, порядочность и патриотизм – 30,3 и 25,9 % соответственно [15, с. 19].

Как справедливо отмечает Г. Ашин, критерии более открытого или, наоборот, закрытого характера рекрутирования элиты определяются тем, ориентированы ли социально-политические системы на критерии предписанности или критерии достижений [16].

Учитывая данные, полученные в ходе социологических исследований в украинском обществе, можно утверждать, что для современного элитобразующего механизма в Украине основополагающим является принцип аскриптивности, предписанности, так называемой обусловленности социальных ролей, основанный на разного рода связях – семейных, учебных, групповых – и финансовом преимуществе. Подтверждением этому является то, что 76,4 % опрошенных в исследовании респондентов считают невозможным для себя войти в состав политической элиты Украины [15, с. 21].

Вместе с рассмотренными моделями рекрутирования элиты каждая страна производит собственные, национальные, свойственные только ей механизмы отбора и выдвижения людей в структуры власти. Например, в конце 1980-х – начале 90-х годов на Украине действовал целый ряд таких механизмов, одни из которых обеспечивали так называемую смену волн партийно-хозяйственной номенклатуры у рычагов власти; другие характеризовали процесс «конвертации» многочисленными носителями партийно-комсомольских статусов в обладание собственностью – таким образом, они становились ведущими фигурами в правящем классе; третьи раскрывали особенности действий региональных элит, которые делегировали на национальный уровень своих представителей; и т. д.

Распространение демократической идеологии и интенсивные процессы демократизации, которые охватили большую часть земного шара, обусловили появление типологизации процессов рекрутирования элит по критерию «демократизм–авторитаризм». Так, американский политолог Б. Рокмен выделяет две тенденции в отборе политических элит в современных демократических системах – антрепренерскую и гильдийную.

Как известно, гильдийная система рекрутирования применяется при селекции бюрократической элиты, которая заинтересована в организационной рутине, в привычных методах, в преемственности. На наш взгляд, именно такая тенденция наблюдалась в рекрутировании политической элиты Украины в конце 1980-х – начале 90-х. Трансформация советской номенклатуры в украинскую элиту сопровождалась высокой степенью преемственности в персональном составе, а также на уровне неформальных практик внутриэлитных взаимодействий. По этому поводу М. Шульга отмечает, что административно-властная элита Украинской ССР «была тем стержнем, на котором держалась власть» в первые годы независимости [17, с. 25].

Для антрепренерской системы, где селектор более обширен, кандидату на занятие элитной позиции надо влиять не только на вышестоящие лица, но и апеллировать к влиятельным

людям вне этой системы. Критерии селекции разнообразные и противоречивые, при продвижении вверх можно миновать бюрократические ступеньки и рутинные процедуры, потому этот механизм преимущественно используется для рекрутирования политической элиты. Проекция этой типологии на новейшую историю Украины дает возможность утверждать, что антрепренерская система рекрутирования стала использоваться вместе с системой гильдий практически с первых лет независимости государства. Причиной этого послужило увеличение количества каналов рекрутирования, т. е. тех социальных институтов, включенность в которые дает людям возможность достичь власти. С помощью этой системы отбора в так называемую новую украинскую элиту вошли «бывшие диссиденты, активные бизнесмены из кооператоров, фермеров, финансистов, “челноков”» [17, с. 24].

Согласно исследованиям украинского социолога В.С. Никулина, со второй половины 1990-х годов наблюдается дальнейшее укрепление позиций экономических элит, массовый приход представителей бизнес-элиты в органы власти, взаимопроникновение власти и собственности. Исследователи политических процессов на Украине последнего десятилетия XX века отмечают, что до конца 1998 года «в стране уже сформировались большие олигархические группы с мощным капиталом. Они все упорнее претендовали на самостоятельную роль в политике, на непосредственное участие в работе парламента, принятие в нем полезных для себя законов, на участие в выработке правительственных решений. Олигархи постепенно превращаются в самостоятельную политическую силу» [17, с. 26]. Таким образом, основным каналом рекрутирования политической элиты в этот период становится большой бизнес. С этой ситуацией полностью коррелирует утверждение французского социолога П. Бурдьё о том, что там, где критерии профессионального отбора менее всего формализованы, возникают предпосылки олигархизации элиты [18, с. 56]. Именно они предупреждают отбор в элиту претендентов на принципах зем-

лячества, семейности, дружбы или клиентелы.

Таким образом, антрепренерский механизм рекрутирования политической элиты проявил специфические негативные моменты, среди которых: неустойчивость внутренней структуры элиты, возможность возникновения конфликтов между ее разными сегментами; частое изменение политического курса в силу отсутствия единства во взглядах разных политиков; риск популизма, возможность прихода в политику случайных людей, не столько компетентных, сколько известных.

«Третья волна демократизации» обострила интерес исследователей к проблемам формирования и рекрутирования политических элит. В частности, согласно Г. Щёкину, элите в переходных обществах свойственны рецидивы вождизма – специфического типа властных отношений, которые встречаются на стадии постстарной (догосударственной) организации общества [19, с. 93]. В современном мире внешними формами проявления вождизма являются клиентелизм, nepотизм, тpaйбализм.

Все вышеупомянутые тенденции нашли свое отражение в процессах рекрутирования политической элиты Украины на разных этапах ее функционирования. Согласно исследованиям Н. Шульги, в 1994–1999 годах происходит «накопление объемов капиталов всех трех групп элиты – старой правящей, новой правящей и новой криминальной. Образуются властно-экономические кланы – днепропетровский, донецкий, киевский, южный и др.» [17]. В 2000–2004 годах «формируются мощные олигархическо-клановые группировки, построенные по принципу сращения власти с собственностью» и одновременно с этими тенденциями усиливается явление nepотизма [17, с. 33].

Рекрутирование в политическую элиту по принципу семейственности отличает украинский процесс элитообразования, особенно в последние несколько лет. Например, по оценкам украинских экспертов, на выборах в 2012 году по меньшей мере 70 близких родственников баллотировались в Верховную Раду.

Так, согласно исследованиям корреспондентов «Украинской правды», «наибольшим семейным кланом в парламенте может стать семейство нынешнего главы МЧС, бывшего главы администрации президента Ющенко Виктора Балоги»; «второе место по амбициям занимает семейство экс-президента В. Ющенко. Тройственным союзом в парламенте могло быть представлено семейство Довгих-Гориных – экс-секретаря Киевсовета в Днепропетровском районе г. Киева» [20].

Явление тpaйбализма как качественная характеристика украинского общества – проблемное поле для многих исследований. Особенно отчетливо, по оценкам исследователей, тpaйбализм стал проявляться с конца 2004 года, когда «произошла послевыборная массовая рекрутация элиты, которая не обеспечила полноценного изменения элит и в итоге привела к резкому всплеску управленческой некомпетентности органов исполнительной власти. На этом фоне наблюдалось послабление властной вертикали, усиление роли региональных элит в жизни общества в целом. Ситуация усложнилась очередными выборами в парламент, которые воссоздали раскол политической элиты по региональному признаку и зафиксировали и укрепили новый раскол, – внутри “оранжевых” политических сил» [17, с. 37]. Украинское общество зеркально отображает эти процессы, о чем свидетельствуют результаты исследований, проведенных Центром Разумкова: жителями Украины в целом считают себя 30,7 % опрошенных, а жителями местности, где проживают, – 38,2 % [21].

Таким образом, процессы рекрутирования украинской политической элиты, на наш взгляд, характеризуются определенными отличительными моментами. Так, ведущей тенденцией элитообразования в первые годы независимости стала так называемая конвертация бывшей советской, партийной и комсомольской номенклатуры в новую «демократическую» элиту. Также не менее важным можно считать выдвижение на руководящие должности бывших от КПСС партийных руководителей среднего и более низкого звена при их лояльном отношении

к бывшим первым лицам области, города, района. Заметной тенденцией стало вытеснение из органов управления представителей гуманитарной интеллигенции, работников высшей школы и замена их по большей части специалистами сельского хозяйства и инженерно-техническими рабочими. Рост численности и пополнение элиты и номенклатуры по большей части обеспечивались за счет хозяйственных руководителей. Заметно увеличилась численность и влияние в составе номенклатуры выходцев из сельской местности.

Один из ключевых сюжетов, который касается внутриэлитарной динамики развития, – это присущие каждому государству каналы и способы рекрутирования в круг представителей центральной политико-управленческой элиты из числа эффективных «запасных», которых готовит и предлагает центру элита региональная. Со времен провозглашения независимости политическая элита Украины формируется под контролем «партии власти», которую исследователи определяют как «политический блок, который состоит из прагматично сориентированных и деидеологизированных высших кругов старой коммунистической номенклатуры, представителей государственного аппарата и средств массовой информации, руководителей традиционных секторов промышленности и сельского хозяйства» [22, с. 169].

Постоянное рекрутирование элиты из кланово-номенклатурной среды, свойственное всему постсоветскому пространству, стало одним из основных факторов, способствующих управлению и отслеживанию действий носителей власти через отработанные механизмы иерархической зависимости. Процессы социального динамизма в политической элите заменены на монополизацию власти, перераспределение ее атрибутивных факторов в середине узкокастовых закрытых групп по принципу близости к тому, кто на этот момент является отождествлением власти и может реально влиять на кадровые перемещения в закрытом номенклатурном поле.

Поэтому выходом из сложившейся ситуации может послужить создание новой системы рекрутирования элит, которая должна базироваться на конкурентных принципах и институционализации требований к деловым и моральным качествам политических, экономических, административных руководителей.

Именно нравственность, профессионализм и ответственность представителей власти, как отмечает профессор С. Троян, должны стать основным критерием их привлечения к руководящей прослойке, потому что социальные механизмы рекрутирования всех разновидностей элит имеют большое влияние на трансформационные процессы на постсоветском пространстве [23, с. 24].

Список литературы

1. Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии: учеб. для студентов вузов. М., 2006. 559 с.
2. Парето В. Компендиум по общей социологии. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/32.php (дата обращения: 23.03.2015).
3. Моска Г. Правящий класс. Церкви, партии, секты: пер. с англ. и примеч. Т.Н. Самсоновой // Социолог. исслед. 1994. № 10. С. 187–198.
4. Моска Г. Правящий класс. Церкви, партии, секты: пер. с англ. и примеч. Т.Н. Самсоновой // Социолог. исслед. 1994. № 12. С. 97–117.
5. Вышеславцев Б.П. Кризис индустриальной культуры. Марксизм, неосоциализм, неолиберализм. Нью-Йорк, 1953.
6. Работяжев Н.В. Механизмы рекрутирования и воспроизводства политической элиты в посткоммунистической России // Проблемы политической трансформации и модернизации России / под ред. А.Ю. Мельвиля. М., 2001. С. 18–47.
7. Bottomore T.V. Elites and Society. N. Y., 1964.

8. Шульга М., Потехин О., Бойко Н. и др. Правляча еліта сучасної України: аналіт. доповідь. URL: <http://www.i-soc.com.ua/institute/elit.pdf> (дата обращения: 20.03.2015).
9. Кузнецов Н.В. Правящие элиты в истории России // Русская нация: историческое прошлое и проблемы возрождения. М., 1995. 220 с.
10. Szeleny I., Szelenyi S. Wstep – zalozenia teoretyczne i metodologia // Elity w Polsce, w Rosji i na Węgrzech. Wymiana czy reprodukcja? Warszawa, 1995. 207 s.
11. Крестева А. Власть и элита в обществе без гражданского общества // Социс. 1995. № 4. С. 19–29.
12. Старкова М.А. Репрезентация глав российских регионов и факторы оценки их деятельности в условиях нового механизма наделения полномочиями (2004–2008 гг.): автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2009.
13. Ашин Г.К. Формы рекрутирования политических элит // Обществ. науки и современность. 1998. № 3. С. 85–96.
14. Понтер К.Р. Открытое общество и его враги. М., 1992. Т. 1. 437 с.
15. Жданов І., Якименко Ю. Україна у ХХІ столітті: виклики для політичної еліти // Національна безпека і оборона. 2003. №9(45). С. 19. URL: http://razumkov.org.ua/ukr/files/category_journal/NSD45_ukr.pdf (дата обращения: 23.03.2015).
16. Ашин Г. Социология политики (Сравнительный анализ российских и американских политических реалий). URL: http://www.modernlib.ru/books/ashin_g/sociologiya_politiki_sravnitelnyy_analiz_rossiyskih_i_amerikanskih_politicheskikh_realiy/read_14/ (дата обращения: 23.03.2015).
17. Шульга Н. Этапы становления политической элиты в Украине в годы независимости // Социология: теория, методы, маркетинг. 2006. № 4. URL: http://www.i-soc.com.ua/journal/03_Shulga.pdf (дата обращения: 20.03.2015).
18. Бурдые П. Социология политики: пер. с фр. / сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М., 1993. 336 с.
19. Щёкин Г. Политическая элита Украины: попытка анализа и оценки // Персонал. 1997. № 1. С. 91–107.
20. Николаєнко Т. Парламентський непотизм. Родинні підряди штурмують Раду. URL: <http://www.pravda.com.ua/articles/2012/09/11/6972487/> (дата обращения: 20.03.2015).
21. Соціологічне опитування. Ким Ви себе вважаєте в першу чергу? (регіональний розподіл). URL: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=762 (дата обращения: 20.03.2015).
22. Крюков О.І. Політико-управлінська еліта України як чинник державотворення: моногр. / за наук. ред. Е.А. Афоніна. Киев, 2006. 252 с.
23. Троян С. Політична еліта України: земна боротьба за владний олімп // Регіональні та національні еліти: хто формує політику: матеріали міжнар. наук. конф., г. Чернівці, 6–7 грудня 2001 рока. Чернівці, 2002. 280 с.

References

1. Solov'ev A.I. *Politologiya. Politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii* [Political Science. Political Theory, Political Technologies]. Moscow, 2006. 559 p.
2. Pareto V. *Compendio di sociologia generale*. 1920 (Russ. ed.: Pareto V. *Kompendium po obshchey sotsiologii*). Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Hrestom/32.php (accessed 23 March 2015).
3. Mosca G. Pravyashchiy klass. Tserkvi, partii, sekty [The Ruling Class. Churches, Parties, Sects]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1994, no. 10, pp. 187–198.
4. Mosca G. Pravyashchiy klass. Tserkvi, partii, sekty [The Ruling Class. Churches, Parties, Sects]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1994, no. 12, pp. 97–117.
5. Vysheslavtsev B.P. *Krizis industrial'noy kul'tury. Marksizm, neosotsializm, neoliberalizm* [The Crisis of Industrial Culture. Marxism, Neo-Socialism, Neo-Liberalism]. New York, 1953.
6. Rabotyazhev N.V. Mekhanizmy rekrutirovaniya i vosproizvodstva politicheskoy elity v postkommunisticheskoy Rossii [Mechanisms of Political Elite Recruitment and Reproduction in Post-Communist Russia]. *Problemy politicheskoy transformatsii i modernizatsii Rossii* [Issues of Political Transformation and Modernization of Russia]. Ed. by Mel'vil' A. Yu. Moscow, 2001, pp. 18–47.
7. Bottomore T.B. *Elites and Society*. New York, 1964.
8. Shul'ga M., Potjehin O., Bojko N., et al. *Pravljacha elita suchasnoi' Ukraini'ny: analit. dopovid'* [The Ruling Elite of Modern Ukraine: Analytical Report]. Available at: <http://www.i-soc.com.ua/institute/elit.pdf> (accessed 20 March 2015).
9. Kuznetsov N.V. Pravyashchie elity v istorii Rossii [Ruling Elites in the History of Russia]. *Russkaya natsiya: istoricheskoe proshloe i problemy vozrozhdeniya* [The Russian Nation: Historical Past and Problems of Revival]. Moscow, 1995. 220 p.

10. Szelenyi I., Szelenyi S. Wstep – zalozenia teoretyczne i metodologia. *Elity w Polsce, w Rosji i na Węgrzech. Wymiana czy reprodukcja?* Warsaw, 1995. 207 p.
11. Kresteva A. Vlast' i elita v obshchestve bez grazhdanskogo obshchestva [Power and Elite in a Society Without a Civil Society]. *Sotsis*, 1995, no. 4, pp. 19–29.
12. Starkova M.A. *Reprezentatsiya glav rossiyskikh regionov i faktory otsenki ikh deyatel'nosti v usloviyakh novogo mekhanizma nadeleniya polnomochiyami (2004–2008 gg.): avtoref. dis. ... kand. polit. nauk* [Representation of the Heads of Russian Regions and Evaluation of Their Work Under the New Empowerment Mechanism (2004–2008): Cand. Polit. Sci. Diss. Abs.]. Perm, 2009.
13. Ashin G.K. Formy rekrutirovaniya politicheskikh elit [Forms of Political Elite Recruitment]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 1998, no. 3, pp. 85–96.
14. Popper K.R. *The Open Society and Its Enemies*. 1945. Vol. 1. 361 p. (Russ. ed.: Popper K.R. *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi*. Moscow, 1992. Vol. 1. 437 p.).
15. Zhdanov I., Jakymenko Ju. Ukrai'na u XXI stolitti: vyklyky dlja politychnoi' elity [Ukraine in the 21st Century: Challenges for the Political Elite]. *Nacional'na bezpeka i oborona*, 2003, no. 9 (45), p. 19. Available at: http://razumkov.org.ua/ukr/files/category_journal/NSD45_ukr.pdf (accessed 23 March 2015).
16. Ashin G. *Sotsiologiya politiki (Sravnitel'nyy analiz rossiyskikh i amerikanskikh politicheskikh realiy)* [Political Sociology (a Comparative Analysis of the Russian and American Political Situations)]. Available at: http://www.modernlib.ru/books/ashin_g/sociologiya_politiki_sravnitelniy_analiz_rossiyskikh_i_amerikanskikh_politicheskikh_realiy/read_14/ (accessed 23 March 2015).
17. Shul'ga N. Etapy stanovleniya politicheskoy elity v Ukraine v roky nezavisimosti [The Stages of Political Elite Formation in Ukraine in the Years of Its Independence]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing*, 2006, no. 4. Available at: http://www.i-soc.com.ua/journal/03_Shulga.pdf (accessed 20 March 2015).
18. Bourdieu P. *Sotsiologiya politiki* [Political Sociology]. Moscow, 1993. 336 p.
19. Shchekin G. Politicheskaya elita Ukrainy: popytka analiza i otsenki [The Political Elite of Ukraine: An Attempt to Analyze and Evaluate]. *Personal*, 1997, no. 1, pp. 91–107.
20. Nikolajenko T. *Parlaments'kyj nepotyzm. Rodynni pidrjady shturmujut' Radu* [Parliamentary Nepotism. Family Contracts Are Storming the Parliament]. Available at: <http://www.pravda.com.ua/articles/2012/09/11/6972487/> (accessed 20 March 2015).
21. *Sociologichne opytuvannja. Kym Vy sebe vvzhajete v pershu chergu? (regional'nyj rozpodil)*. Available at: http://razumkov.org.ua/ukr/poll.php?poll_id=762 (accessed 20 March 2015).
22. Krjukov O.I. *Polityko-upravlins'ka elita Ukrai'ny jak chynnyk derzhavotvorennja* [Political and Administrative Elite of Ukraine as a Factor of State Building]. Kiev, 2006. 252 p.
23. Trojan S. Politychna elita Ukrai'ny: zemna borot'ba za vladnyj olimp [The Political Elite of Ukraine: Earth Struggle for the Olympus]. *Regional'ni ta nacional'ni elity: hto formuje polityku: materialy mizhnar. nauk. konf.* [Regional and National Elites: Policymakers: Proc. Int. Sci. Conf.]. Chernivtsi, 6–7 December 2001. Chernivtsi, 2002. 280 p.

Mazur Oksana Gennadijevna

Volodymir Dahl East Ukrainian National University (Severodonetsk, Ukraine)

POLITICAL ELITE RECRUITMENT IN MODERN UKRAINE

The paper analyzes the mechanisms of political elite recruitment in modern Ukraine and the factors affecting this process. Elite circles and leaders are usually selected under severe competition between various forces seeking to win popular support. In modern democracies, representatives of the higher social strata with money, social connections and opportunities to get prestigious education have the best chances of taking elite positions. Failures in this important social process result in the selection of non-representative persons, timeservers, unprepared to exercise their functions and only using power to pursue their own interests.

The new elite-forming trend during the first years of Ukrainian independence was a certain transformation of top-level Party and Komsomol leaders into the new “democratic” elite. Instead

of humanist intelligentsia and university employees, the state administration and top management of large enterprises were formed of agricultural specialists and engineers. Social recruitment as the key mechanism of political elite renewal was replaced by monopolization of power leading to redistribution of power factors within closed groups. These trends have provoked tribalism, nepotism and clientelism both at the top and local levels. These problems can be solved by using a new recruitment system adapted to the current situation in Ukraine; this system should stand on the principles of competition, staff lustration and selection based on clearly defined professional qualities of political, economic and administrative leaders.

In the context of transforming Ukrainian political regime, such study and evaluation of the existing elite recruitment and selection procedures are more important than ever due to the controversial trends developing in the current politics.

Keywords: *Ukraine's ruling elite, recruitment, recruitment system, social recruitment, monopolization of power, public opinion, political regime transformation.*

Контактная информация:

адрес: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, д. 20а;

e-mail: oksana-mazur@bigmir.net